Люди и звери:
мифы и реальность

Ольга АРНОЛЬД

ЛЮДИ И ЗВЕРИ:
МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

АНФ
АЛЬПИНА НОН-ФИКШН
Москва
2018

УДК 524.8
ББК 22.632
А84

Редактор Валентина Бологова, канд. биол. наук
Научный консультант Зоя Зорина, д-р биол. наук, профессор

Арнольд О.
А84 Люди и звери: мифы и реальность. — М. : Альпина нон-фикшн, 2018. — 382 с.

ISBN 978-5-91671-873-7

Книга Ольги Арнольд посвящена разоблачению популярных мифов о животных и исследованию фактов, послуживших основой для их возникновения. Впрочем, не все мифы так уж далеки от истины, а реальность зачастую оказывается гораздо интереснее легенд. Все, конечно, слышали о знаменитой Несси, но существуют ли хоть какие-нибудь факты, которые подтверждают ее существование? А что в действительности находили люди, которые отправлялись на поиски йети, и какие реальные истории могли послужить основой для легенд об оборотнях? Как сложилась судьба у настоящих, а не сказочных детей-маугли? Так ли уж страшны животные-людоеды и можно ли без страха покататься на спине у белой акулы? А могут ли животные предсказывать землетрясения и цунами и каким образом змеи однажды спасли целый город? Обо всем этом и многом другом читайте в новой книге Ольги Арнольд. Автора отличают легкий слог, виртуозное владение множеством любопытных фактов, а главное — умение просто и с юмором говорить о сложных вещах.

УДК 524.8
ББК 22.632

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу mylib@alpina.ru

© О. Арнольд, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2018

ISBN 978-5-91671-873-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 6

Глава 1 Когда мир был единым целым 13

Глава 2 Мифы и правда о невиданных животных (криптозоология) 45

Глава 3 Снежный человек: вымыслы и реальность 81

Глава 4 Затерянные миры в глубине океана 103

Глава 5 Кто такие оборотни? 137

Глава 6 Существуют ли в природе Маугли и Тарзаны? 163

Глава 7 Так ли страшны животные-людоеды, как их малюют? 195

Глава 8 Действительно ли акулы — хладнокровные убийцы? 239

Глава 9 Необычные способности животных 273

Глава 10 Могут ли животные предсказывать стихийные бедствия? (Вслед за цунами) 313

Глава 11 Современный миф: может ли животное-робот заменить живого любимца? 355

Список рекомендуемой литературы 377

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я была маленькой — ну, не совсем маленькой, мне было уже лет восемь, — я решила стать зоологом. В этом возрасте (как, впрочем, и всю дальнейшую жизнь) я увлекалась книгами о животных. Зато терпеть не могла школьные учебники по биологии, где любому явлению давалось только одно объяснение и оно считалось единственно верным. Так, например, динозавры якобы постепенно вымерли потому, что изменился климат, наступило похолодание — и точка! И никаких других гипотез, никакого там астероида, упавшего на нашу планету 65 млн лет назад и вызвавшего катастрофические изменения. И никаких тебе Несси и прочих доисторических — но живых — то ли рептилий, то ли сказочных драконов. Я уже школьницей была уверена, что в животном мире все далеко не так просто, многого мы еще не знаем, а самые очевидные решения далеко не всегда верные.

Зоологом, надо сказать, я не стала, хотя биофак закончила. А страсть к таинственному и непонятному, столь свойственная нам всем в детстве и юности, осталась. Людям всегда очень хочется разгадывать загадки, поэтому кто-то решает кроссворды, а кто-то пытается проникнуть в тайны природы. А иногда речь идет даже не о тайнах — просто хочется понять, правда ли то, во что люди издавна верят. Например, во всех сказках утверждается, что лиса очень хитра. Действительно ли это так? Оказывается — да, дей-

ствительно. Люди давно заметили, что, попав в курятник, лисица притворяется мертвой и ждет, пока любопытные птицы сами к ней подойдут. И вообще лисы — животные с изощренным интеллектом, может, если бы от них не так сильно пахло, они бы поспорили с собаками за место в человечьем доме.

А вот пример от противного. Европейцы уже много столетий смотрят на летучих мышей с суеверным ужасом. Почему? «Летучая мышь — это химера, чудовищное, невозможное существо, символ грез, кошмаров, призраков, больного воображения… Всеобщая неправильность и чудовищность, замеченная в организме летучей мыши, безобразные аномалии в устройстве чувств, позволяющие гадкому животному слышать носом и видеть ушами, — все это как будто нарочно приноровлено к тому, чтобы летучая мышь была символом душевного расстройства и безумия» — так писал французский натуралист А. Туссенель в 1874 г. На фресках, украшавших церковные стены, изображали дьяволов с крыльями летучей мыши, а иногда и с их физиономией, вернее сказать, мордой подковоноса (уродливые, с точки зрения людей, выступы на его морде связаны с эхолокацией). Даже латинское название рукокрылых — *Chiroptera* (произносится «хироптера») звучит для русского уха весьма некрасиво. А на самом деле летучие мыши — милейшие существа! Те, кто с ними близко общается — в основном зоологи, — убеждены, что это весьма умные создания, они легко обучаются. Каждая летучая мышь, как ни странно это слышать, — яркая индивидуальность со своим характером, личностными особенностями и даже причудами. Более того, среди рукокрылых существует дружба! Конрад Лоренц писал, что личность начинается там, где начинается личная дружба. Не берусь утверждать, что все летучие мышки — личности, но то, что они выбира-

ют себе товарищей не по родству, а по взаимной симпатии, совершенно точно. Эти связи длятся долго, практически в течение всей жизни; зверьки вместе отдыхают и проводят в общении все свободное от полетов и добывания еды время. И еще одна пикантная деталь: крыланы — очень нежные любовники, самцы занимаются со своими избранницами любовными ласками и, подумать только, оральным сексом!

Среди летучих мышей есть те, которых особенно ненавидят и боятся. Это вампиры из подсемейства десмодовые, обитающие в тропиках и субтропиках Америки, которые действительно могут напасть на спящих людей, когда нет другой, привычной добычи. Они высасывают немного крови, но не этим страшны, а тем, что переносят бешенство. Но есть и другая сторона медали. У американских вампиров дружеские связи простираются еще дальше, чем у других рукокрылых. Если вампир в течение двух суток не напьется крови, он может умереть от истощения (обмен веществ у них ускоренный). Тот из двух товарищей, которому повезло ночью больше, делится с другом свежей добычей. Это ли не пример альтруизма?

Допустим, мы просто мало знаем о летучих мышах (хотя бы потому, что это сугубо ночные животные), но иногда людские заблуждения касаются и хорошо известных животных, и дело тут уже в нашем невежестве. Вот недавний пример. Мы все хорошо помним, как в течение нескольких последних лет жили под страхом эпидемии птичьего гриппа. И вот люди стали отстреливать диких птиц прямо во время перелета. Большей глупости и представить себе нельзя — всех птиц все равно не перестреляешь, и кто сказал, что охотники попадут именно в больных пернатых? Главный в то время санитарный врач страны Геннадий Онищенко призвал отстреливать в городах ворон, назвав их «пернатыми волками». Грустно, когда такая высокопоставленная

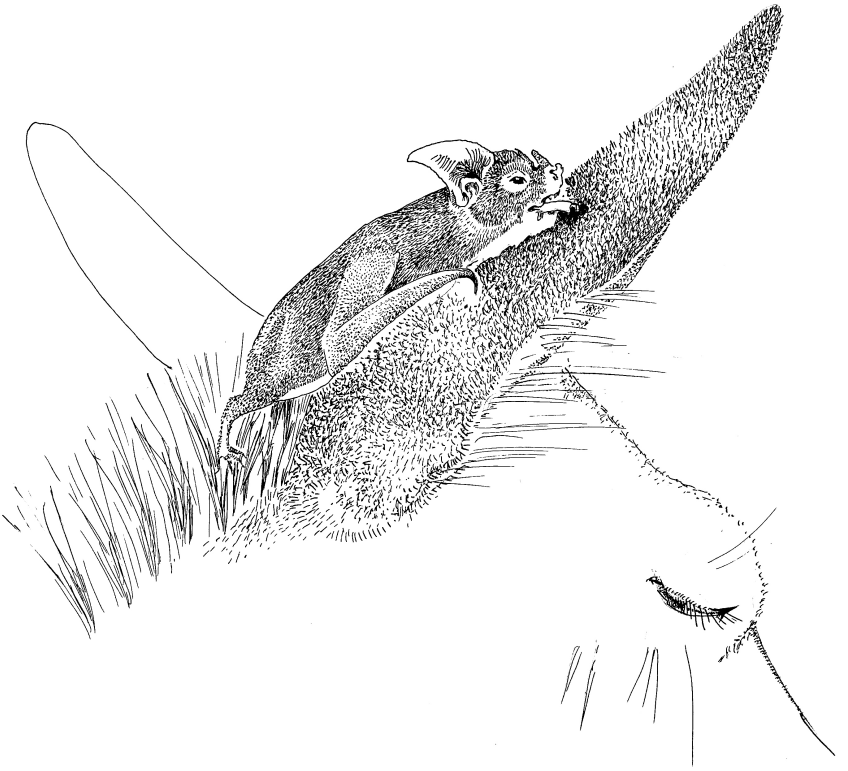

Рис. 0.1. Вампир-альтруист питается кровью мула. На людей нападают вампиры только одного вида

персона допускает столь, скажем так, не соответствующие истине высказывания. Во-первых, вороны до сих пор никогда не болели птичьим гриппом! Во-вторых, отстрел ворон не приведет к сокращению их численности, это слишком умные птицы. Вот если убрать городские свалки, тогда, может, ворон и станет меньше. И в-третьих, их никак нельзя назвать «пернатыми волками». Вороны всеядны, но никак не охотники, волки же — хищники. К сожалению, людям свойственно волков не любить, но это опять-таки по незнанию. Замечательный грузинский ученый Ясон Бадридзе всю свою жизнь посвятил изучению волков и называет их

«интеллигентнейшими зверями». Волк отнюдь не кровожаден, он убивает ради сохранения жизни — своей и своих близких. Отношения в волчьей семье, как ни странно, самые нежные.

Иногда невежество приводит к настоящим бедствиям. В Средние века поголовно уничтожали кошек, считая их «ведьминым отродьем». В результате крысы со своими блохами, переносчиками возбудителей чумы, неимоверно расплодились, и в странах Европы от этой страшной болезни порой вымирало до половины населения. Уже в наше время из-за непродуманных действий людей в Китае разразилась настоящая катастрофа. В 1958 г., во время «Большого скачка», Мао Цзэдун призвал к уничтожению сельскохозяйственных вредителей, в число которых попали и воробьи: по подсчетам местных зоологов, воробьи съедали в год столько зерна, сколько хватило бы, чтобы прокормить 35 млн человек. Началась кампания по истреблению воробьев, в которой участвовало буквально все население страны. В первый же год их было убито около 2 млрд (!), а заодно пострадали многие другие мелкие птицы. На следующий год урожай действительно стал немного больше, а еще через год гусеницы и саранча уничтожили практически все посевы и настал голод, от которого погибло 10 млн человек. Кампанию по истреблению птиц прекратили, но было уже поздно. В нашем веке Китай стал импортировать полевых воробьев из других стран. В данном случае не было учтено, что воробьи, как и многие другие зерноядные птицы, выкармливают птенцов насекомыми, да и взрослые от них не отказываются.

Мифы и легенды о животных, загадки природы и тайны, которые она от нас скрывает, добросовестные или злонамеренные человеческие заблуждения — обо всем этом я написала в книге. Надеюсь, читать ее будет интересно,

во всяком случае писать ее мне было уж точно интересно. И как всегда, я очень благодарна за помощь в работе и ее обсуждение моим друзьям и коллегам.

И еще я должна сказать большое спасибо читателям моих предыдущих книг, которые присылали мне свои мини-рецензии и делились своими идеями и наблюдениями. Они мне очень помогли. Надеюсь, что и эта книга не станет исключением.

Мой электронный адрес: olga.arnold@rambler.ru.

Ольга Арнольд

ГЛАВА 1

Когда мир был единым целым

В древние времена, когда на земле вместе жили люди и животные, человек при желании мог стать животным, а зверь — человеком. Иногда они были животными, иногда людьми, и не существовало никакой разницы. Все говорили на одном и том же языке.

Налунгак, эскимос из племени нетсилик

Наши предки были обезьянами, вроде шимпанзе или павианов, и у них была своя культура. Современной наукой доказано, что у многих обезьян, не только человекообразных, как, впрочем, и у некоторых других высших животных, существует культура, а именно комплекс умений, навыков и — не побоюсь этого слова — знаний, которые передаются в данном сообществе из поколения в поколение путем научения; в разных кланах эта культура различна[1]. Применительно к животным культура означает способность обучаться у особей своего вида тем или иным навыкам. При-

[1] Некоторые биологи возражают против этого термина и употребляют слово «традиции» (или «культурные традиции»).

чем культура ограничена рамками популяции, длительное время проживающей на единой территории, где вырабатывается определенный подход к решению той или иной задачи. Культурные традиции не наследуются, они передаются либо способом имитации, либо в ходе обучения от родителей детям. Культура четко отличается от обучения чему-либо путем проб и ошибок. Понятие культуры у животных ввели в научный обиход японские исследователи, в частности, в 1952 г. основатель японской приматологии Кинджи Иманиши первым высказал мысль о существовании некой культуры у обезьян. На глазах у ученых трижды новая культурная традиция возникала у японских макак; эти «снежные обезьяны» много веков живут на Японских островах в полной гармонии с суровой природой и хорошо изучены. В 1953 г. ассистентка профессора Иманиши Сатуэ Мито наблюдала, как молодая низкоранговая самочка по имени Имо стала перед едой мыть клубни батата, после чего этим навыком овладели практически все ее сородичи; через несколько лет они стали промывать сладкий картофель не в пресной воде, а в море, куда было добираться довольно далеко, — очевидно, им нравился привкус соли. В 60-е гг. прошлого века обезьяны научились отогреваться в суровые зимы в горячих источниках, а в конце 70-х — начале 80-х родилась культура обращения с камнями. Примечательно, что в некоторых случаях взрослые особи учились у своих детей, а последними овладели этими навыками высокоранговые самцы!

Интересный пример культуры у суматранских орангутанов привел голландский исследователь Карел ван Шейк. Орангутаны очень любят плоды тропического дерева нессии, но те защищены колючей скорлупой. В одной части ареала, на болоте Клюэт, антропоиды научились открывать скорлупу при помощи палочек, которые они тщательно изготавливают из подходящих веток. В этом месте орангутаны сытые, упитанные и прямо-таки лоснятся, а на другом бере-

гу реки их сородичи почти не употребляют в пищу эти соблазнительные плоды — они просто не умеют их открывать. Культуры изготовления палочек-открывалочек здесь нет.

Не чужды культуре и хищные звери; чаще всего их традиции связаны с охотой. Очень интересные культурные традиции существуют у каланов. Они используют орудия — их роль играют плоские камни, — которые звери почти всегда носят с собой в складке-кармане под мышкой. Камень используется и как молоток (им отбивают морские ушки от субстрата и открывают раковины двустворчатых моллюсков), и как наковальня, лежащая на груди калана, о которую он разбивает панцири морских ежей. Культура пользования камнями в природе существует только у калифорнийских морских выдр, но в неволе каланы других подвидов легко осваивают этот трюк; так, в зоопарке Ванкувера северный калан через три дня после совместного проживания с южными умельцами стал использовать камни.

В высшей степени культура свойственна также дельфинам. Так, например, у различных популяций косаток существуют разные культуры и приемы охоты. Вот только две из их культурных традиций. Лишь в двух местах своего ареала, у полуострова Вальдес и на Фолклендских островах, плотоядные косатки выбрасываются на берег, охотясь на детенышей тюленей. А при охоте на акул косатка оглушает акулу мощным ударом, а потом берет ее в пасть, переворачивает на спину, от чего та впадает в состояние тонической неподвижности (так называемый транс) и удерживает в таком положении примерно четверть часа, до тех пор пока акула не погибает от удушья[1].

---

[1] О культуре животных можно прочитать в замечательной книге Франса де Вааля «Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных?» (М.: Альпина нон-фикшн, 2017). О культурных традициях волков — в моей книге «Жизнь среди волков», посвященной выдающемуся этологу Ясону Бадридзе и его работе с хищными млекопитающими (М.: Права человека, 2016).

Но вернемся к нашим ближайшим родичам. Чаще всего культурные традиции касаются способов добывания пищи. Например, в одном месте Африканского континента шимпанзе просто суют подобранные палочки в муравейник, дабы полакомиться его обитателями, а в другом эти палочки специально готовят, снимают с них кору, чтобы было удобнее ими орудовать, — и, наверное, так вкуснее. Если шимпанзе из этих разных групп встретятся, они друг друга не поймут — у них несхожие языки, как у различных человеческих племен. Но если у них и получится в конце концов договориться друг с другом, они никогда не будут обсуждать тему божественного.

Религия — это уже прерогатива человека. Возможно, наш предок переступил ту виртуальную грань, которая разделяет животных и людей, именно тогда, когда задумался о чем-то, не связанном с повседневной жизнью. Например, о том, что будет с ним, когда он умрет. Или о том, почему вечером солнце уходит за горизонт, а утром снова встает. Возможно, какой-нибудь прачеловеческий гений размышлял и над теми вопросами, которые гениально сформулировал Поль Гоген: «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» Так как никто не мог ответить на эти вопросы, то людям пришлось самим придумывать на них ответы. У каждого племени образовались свои мифы и предания по этому поводу. И в них обязательно действовали различные животные, наделенные магической силой, которые свободно превращались в людей, а люди — в зверей.

В первобытные времена наши пращуры не отделяли себя от природы, они ощущали себя ее частью, да и пещеры — это не бетонные громады городов, которые ограждают современного *Homo sapiens* от свежего воздуха, зелени и всего живого. Наши предки делили свои жилища с другими обитателями пещер, например с пещерным медведем, что соз-

давало особую близость к природе. Конечно, с особой остротой эту близость чувствовали те, кто попадал ему в лапы. Охотник и жертва, впрочем, часто менялись местами, и под конец люди эту битву выиграли, иначе нас с вами на свете не было бы. А чтобы охота древних людей была успешной, они прибегали к магии: первобытные анималисты рисовали на стенах пещер сцены удачной охоты, которые мистическим образом должны были обеспечивать реальную добычу.

Самое древнее скульптурное изображение животного было обнаружено совсем недавно, в 2006 г., в Африке, в Ботсване. В пещере в горах Цодило, которые местные жители называют Горами богов, находится каменный питон громадных размеров, длиной 6 м и высотой 2 м, вырезанный прямо в скале. По словам исследовательницы Шейлы Кулсон, «вы можете видеть рот и глаза змеи. Она похожа на настоящего питона. Игра солнечного света в многочисленных небольших углублениях делает поверхность скульптуры похожей на кожу змеи. А ночью мерцающий свет от очага создает ощущение, будто змея двигается». На стенах пещеры были нарисованы изображения еще двух животных, слона и жирафа. А в самой пещере ученые нашли многочисленные каменные орудия, которым от 60 000 до 70 000 лет! Наверное, это было святилище людей современного типа, одной из самых древних культур сапиенсов. Впрочем, и сейчас каменная змея — объект поклонения современных жителей этих мест, принадлежащих к племени сан (в наше время так принято именовать бушменов). По мифологии племени сан, все люди произошли от питонов, и даже древние засушливые долины, извивающиеся между холмами, тоже вырезал гигантский питон, непрерывно ползавший в поисках воды. Это не значит, конечно, что они прямые потомки тех самых древних людей, их предки наверняка пришли в эту местность уже

в исторический период, обнаружили пещеру с каменным идолом-питоном и придумали свою версию легенды о начале начал.

Раньше считалось, что настоящее искусство в форме наскальной живописи и примитивных скульптур родилось одновременно с людьми разумными, но, возможно, зачатки изобразительного искусства были уже у поздних неандертальцев. Однако это вопрос спорный, сейчас многие исследователи приходят к выводу, что то, что ранее считалось их «творениями», всего лишь артефакты[1]. Но кое-какие примитивные религиозные ритуалы у них, скорее всего, были, в частности похоронные ритуалы. Судя по многочисленным археологическим данным, в некоторых местах неандертальцы поклонялись медведю. Пещерному медведю, если точнее. В ряде пещер Центральной Европы, где жили неандертальцы, остались следы культа медведя: бережно сохраненные черепа, находившиеся на возвышении, возможно в ритуальных целях[2].

Потом люди съели всех пещерных медведей (или они вымерли сами по себе), и пришлось возводить на пьедестал обыкновенных мишек. Впрочем, и обычный бурый медведь вполне достоин того, чтобы быть родоначальником рода: громадный зверь, который становится гораздо

---

[1] В биологии — процесс или образование, не свойственные изучаемому объекту в норме и возникающие обычно в ходе его исследования.

[2] Существует и противоположная точка зрения: «медвежий культ» может быть искусственно придуман. Сомнения вызывает множество несообразностей и противоречий в публикациях Э. Бэхлера, первым при раскопках обратившего внимание на упорядоченность костей в пещерах, и его единомышленников; самые важные факты в пользу существования у неандертальцев «медвежьего культа» не могут быть проверены. http://antropogenez.ru/article/72/. — *Прим. ред.*

выше человека, когда поднимается на задние лапы, что он делает в ярости. Прямо-таки идеальный кандидат на роль сурового Отца или, скорее, Праотца, по Фрейду, — того, кого уважают и боятся. Продолжали поклоняться медведю как тотему и кроманьонцы, люди современного типа, населявшие в древние времена Европу и Азию. От них нам остались артефакты, свидетельствующие об этом культе: многочисленные фигурки медведя и их настенные изображения. Не всегда люди обходились с ними милостиво: в пещере Монтеспан на территории Франции археологи нашли глиняную статую безголового медведя со следами ударов копьем (голову ему заменял медвежий череп). В России, в урочище Малая Сыя позднего каменного века (Хакасия), обнаружена каменная статуэтка медведя в жертвенной позе, с подогнутыми лапами. Вообще древних изображений медведя дошло до нас множество, в том числе вырезанных на кости и из кости.

Впрочем, и в исторические времена медведь все также играл и играет важную роль если не в обычной жизни, то в сознании людей. Айны (коренное население японских островов, Сахалина и Курил, в настоящее время живут на острове Хоккайдо) поклонялись медведю; маленьких медвежат они воспитывали в своих селениях, чтобы потом принести в жертву. Жертвенное животное съедали — так они обращались со своим покровителем. У многих сибирских народов, например у тунгусов, медведь считался сыном Бога и, соответственно, сам обожествлялся.

У предков славян медведь был неразрывно связан с культом бога Велеса. Древние русы охотились на медведей и употребляли их в пищу. Но это не мешало им приносить «Хозяину» жертвы, задабривать его, ведь, по их преданиям, именно медведь — всесильный дух Велеса — бродил по темным, жутким подземным пещерам, владел скрыты-

Рис. 1.1. Наскальные изображения в Альтамире — пещере в Испании с многоцветной каменной живописью эпохи верхнего палеолита

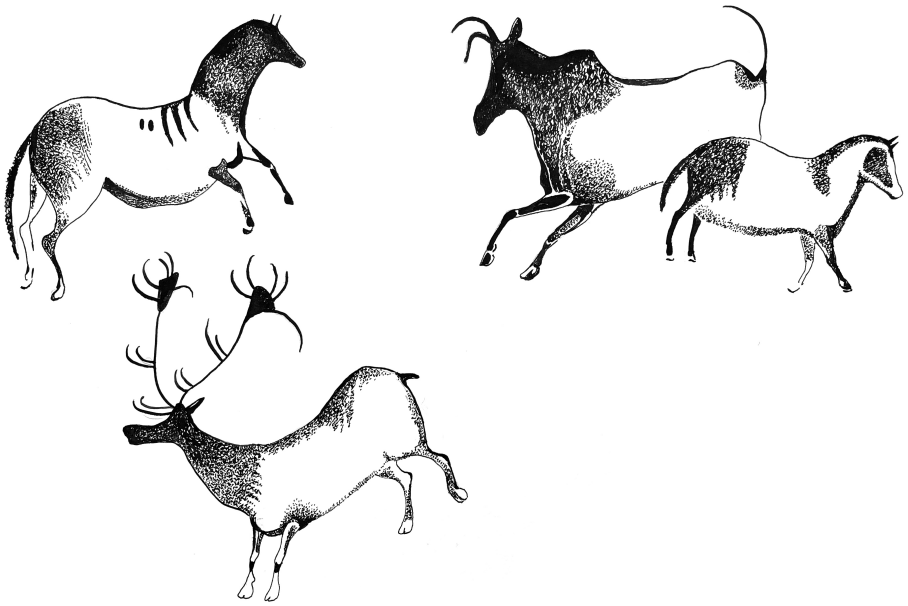

Рис. 1.2. Пещера Альтамира, уникальное изображение северных оленей. Альтамиру иногда называют «Сикстинской капеллой каменного века»

ми там несметными сокровищами, властвовал над душами умерших. Мало того, этот дух (а в реальности сами медведи) утаскивал людей к себе в пещеры, позже в берлоги, а века спустя воровал уже не самих людей, а их скот. Так что корни нашего русского Топтыгина уходят вглубь веков, и олимпийский мишка-талисман, и тот медведь, которого выбрала в качестве своей эмблемы одна из российских политических партий, — все они происходят от древнего неандертальско-кроманьонского медведя.

От доисторических людей до нас, увы, не дошли их устные предания, о них можно только гадать. Зато кроманьон-

цы верхнего палеолита оставили нам целые «картинные галереи» на стенах своих жилищ: рисунки животных, а также их скульптурные формы. Особенно широко известны благодаря наскальной живописи несколько расположенных в Европе пещер, где люди обитали в течение многих тысячелетий. Знаменитая пещера Ласко[1] во Франции состоит из трех залов, длина стен, покрытых первобытной живописью, составляет 235 м. Здесь около 100 изображений различных животных — бизонов, носорогов, быков, лошадей, оленей, козлов; рисунки выполнены в цвете, с использованием красного, желтого, коричневого и других тонов, и обведены темными контурами. В большом зале («Зале быков») кроме самих быков художники каменного века нарисовали оленей и скачущих лошадей, во втором зале своды украшены головами баранов и оленей, а в третьем на стене — уникальная сцена охоты людей на бизона[2]. В пещере Коске, обнаруженной недалеко от Марселя, кроме многочисленных рисунков лошадей выделяются изображения бескрылой гагарки; их порой описывают как пингвинов, что, конечно, неверно. Не менее известна, чем Ласко, открытая еще в XIX в. испанская пещера Альтамира. Она состоит из серии двойных коридоров и залов общей длиной 270 м. На стенах и потолке нарисованы олени, бизоны, мамонты, лошади, кабаны и

---

[1] http://www.lascaux.culture.fr/?lng=en#/fr/00.xml — здесь можно прогуляться по пещере Ласко, конечно виртуальной.

[2] Это степной бизон, *Bison priscus*. В плейстоцене он был широко распространен в Европе и Сибири, откуда перекочевал в Северную Америку через существовавший тогда перешеек. В конце последнего ледникового периода вымер в Евразии, оставив, однако, несколько отколовшихся от него близких видов, единственным из которых сегодня остался зубр. Первобытные художники из пещеры Альтамира были столь точны и искусны, что по их рисункам можно с уверенностью утверждать о существовании в то время двух видов бизонов.

другие звери, причем за счет естественных выступов скал изображения выглядят объемными. Некоторые из рисунков — настоящие шедевры. Они сделаны с таким искусством, что используются до сих пор в качестве эмблем известными испанскими фирмами: так, знаменитый рисунок бизона послужил основой логотипа провинции Кантабрия. Пабло Пикассо, побывав в этой пещере, сказал: «После Альтамиры всё — упадок».

Вдохновенные творцы шедевров каменного века воодушевлялись некими магическими, религиозными представлениями. Не хочу здесь вдаваться в тонкости верований наших предков, но все-таки стоит упомянуть о тех культах, которые сменялись на протяжении древней истории. Итак, неандертальский культ медведя ушел со сцены вместе с неандертальцами 35 000–40 000 лет назад, когда им на смену пришли кроманьонцы. В этот период поклонялись матери-природе и мамонту. Последний ледниковый период закончился около 10 000 лет назад, мамонты исчезли (сейчас считается, что не люди их съели, просто им самим стало нечего есть из-за изменения климата), и основной охотничьей добычей стал северный олень, он же оказался и главным культовым животным. Когда появилось земледелие и скотоводство, на смену оленю пришел конь, а на смену охотничьей магии — другие ранние религии. К ним относятся шаманизм, фетишизм, тотемизм, а также анимизм; многие из них дожили до наших дней. Анимизм[1] — это вера в то, что весь мир населен духами, у всех неодушевленных предметов, например у камней, есть душа, и тем более душа в обязательном порядке существует у растений

[1] Просьба не путать анимизм или аниматизм (религию) с анимализмом (направлением в изобразительном искусстве, основной объект которого — животные).

и животных. Так что на самом деле фактически все древние культы, возникшие в то время, когда человек еще не отделял себя от природы, можно объединить под этим названием. Отзвуки языческих верований, отношения к природе как к живому существу (иногда это называют еще анимати́змом[1]) можно найти у Шекспира: в «Короле Лире» Эдмунд восклицает: «Природа — мне богиня, и законам ее я повинуюсь».

Впрочем, не будем входить в тонкости различных магических верований, отметим только, что практически все они связаны с почитанием животных. У всех древних народов существовал (и существует до наших дней у племен, придерживающихся традиционного образа жизни) культ животного-прародителя. Это животное-тотем, оно олицетворяет собою фигуру Отца, строгого, но справедливого родителя и защитника. Животные-праотцы рода появились в незапамятные времена, и люди по рождению уже принадлежали к тому или иному клану, как и их почтенные предки:

И на столбиках могильных
Все тогда нарисовали
Каждый — свой фамильный тотем,
Каждый — свой домашний символ:
Журавля, Бобра, Медведя,
Черепаху иль Оленя.
Это было указаньем,
Что под столбиком могильным
Погребен начальник рода.

---

[1] Анимати́зм (от лат. *animatus* — одушевленный) — вера в существование сверхъестественной силы, распространенной повсюду и оказывающей влияние на жизнь людей.

Это строки из знаменитой поэмы Г. Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе И. Бунина. Лонгфелло, создавая поэму, опирался на сказания североамериканских индейцев. Клановая система в самом чистом виде распространена была у «коренных американцев», как теперь политкорректно принято называть индейцев, и у австралийских аборигенов. Впрочем, и сейчас каждый индеец не забывает про клан и тотем, даже если владеет самой современной профессией и давно потерял связь с резервацией. Так, у индейцев оджибве существуют кланы, названные по имени животного-тотема; пять самых важных — это Аист, Зубатка, Гагара, Медведь и Куница. В клане Медведя так много людей, что пришлось разделить его еще на части тела — Голова, Ребра и Ноги. Всего же у оджибве 21 тотем, в том числе Карибу, Тритон, Рысь, Орел, Гремучая Змея, Сиг, Прилипала, Черная Утка, Лось, Гусь, Бобр, Чайка, Ястреб. Некоторые тотемы указывают на инородное происхождение клана (например, Волк — это тотем племени дакота). Тотемное животное является не только праотцом всей семьи, но, кроме того, защитником, покровителем, а также прорицателем, предрекающим будущее; он узнает своих «детей» и не причиняет им вреда, даже если опасен для других. Можно даже не говорить о том, с каким почитанием относились члены рода к своему живому тотему, его убийство считалось тягчайшим грехом.

Оджибве, как и родственные им алгонгины, следующим образом добивались покровительства духов животных, «духов-хранителей». Юноши, которым предстояло стать мужчинами, обязательно проходили обряд инициации. Для этого они уединялись в лесу, долгое время не спали и не ели, пытаясь вызвать видения, которые приходят к людям, находящимся на грани истощения. Кстати сказать, этим они практически не отличаются от христианских аскетов, к ко-

торым чудесные озарения приходили в результате поста и молитвы, разве что не среди деревьев, а в пустыне. В некоторых племенах для получения ярких образов использовали природные галлюциногены, например мескалин, содержащийся в кактусе пейоте (лофофора Уильямса)[1]. Индейцы считали, что душа человека в этих видениях встречается с духами («маниту») и общается с ними, а они оберегают ее носителя во всех его ипостасях.

Но мало иметь тотем, надо еще заставить его работать на себя. Лучший способ заручиться его помощью и заботой — это отождествиться с ним. А для этого опять-таки надо произвести ряд магических ритуальных действий, одним из которых является священный танец. Во время священного танца исполнители как можно более точно имитируют позы и движения тотемного животного. Этому перевоплощению способствуют также соответствующий костюм и маска. В большинстве традиционных культур маски используются для проникновения в «иные миры», где магия тотема проявлялась в полной мере. Впрочем, не всем в одинаковой

---

[1] Вещества, употреблявшиеся шаманами, на самом деле не являются обычными наркотиками, механизм их действия отличается от действия опиатов. Это галлюциногены, или психоделики. В 60-е гг. прошлого века многие ученые, среди них такие известные, как Олдос Хаксли, Джон Лилли, Станислав Гроф, проводили эксперименты с психоделиками с целью «расширения сознания». Была разработана также методика психоделической терапии. Привыкания к психоделикам нет, однако вскоре был обнаружен другой отрицательный эффект их употребления — расшатывание психики, особенно неустойчивой, что может привести к возникновению психоза. Использование психоделиков в любых целях было запрещено. Тем не менее в США есть племена индейцев, которые до сих пор употребляют пейот во время религиозных церемоний в соответствии с законом о свободе вероисповедания. Подобные ритуалы сохранились и у некоторых традиционных народов в странах Латинской Америки.

степени удавалось «вживаться» в образ животного-тотема; те, кто особенно успешно «входил в образ», нередко становились шаманами, которым приписывались колдовские способности.

Шаман в традиционном обществе — еще более важная фигура, чем вождь. Вождь обладал властью в мире реальном, зато шаману подчинялись силы магические, в том числе магическая сила тотемного животного. И если для современных индейцев Северной Америки, уже давно интегрированных в постиндустриальное общество, кланы и тотемы представляют интерес в основном этнографический и служат средством самоидентификации, то в некоторых традиционных обществах до сих пор существуют тайные сообщества, связанные с образом того или иного животного, которые реально влияют на жизнь племени, а также на жизнь — и смерть — отдельного индивида. Речь в первую очередь идет об Африке и Латинской Америке. Впрочем, здесь не место повторять страшные рассказы о колдунах вуду. Конечно, многие так называемые цивилизованные люди верят в магию, но в конце концов оказывается, что все чудеса можно объяснить, и не прибегая к мистике (или им пока еще не нашли рационального объяснения).

Почему мифы продолжают жить в течение многих поколений, зачастую веками, почему люди до сих пор в них верят и придерживаются старых обычаев? Раз они существуют, как существуют «звериные» тотемы, значит, они занимают некую нишу в духовной сфере. Прежде всего, они объединяют людей одного клана, одного рода, одного племени. Вспомним детство, пору увлечения книгами о приключениях и индейцах. В ключевой сцене романа Фенимора Купера «Последний из могикан» враги разрывают рубашку на главном герое, прежде чем предать его мучениям, — и застывают в изумленном оцепенении, увидев

вытатуированную на его груди черепаху. Из плененного неприятеля «Ункас, сын Чингачкука, один из сыновей великой Унамис — черепахи» немедленно становится вождем — он потомок могущественного рода и обладатель сильнейшего тотема (хотя черепаха, на мой непросвещенный взгляд, не отличается особо выдающимися качествами). Однако, как мне кажется, тут более важную роль играет другой фактор. Вера в тотем действительно придавала человеку силу и уверенность в себе.

Здесь, пожалуй, уместно сделать небольшое отступление в сторону психологии, в частности в область бессознательного психического. Тотчас же многие мои читатели вздохнут разочарованно: «А, понятно, Фрейд, психоанализ, либидо…» — и будут не правы. Потому что речь совсем не об этом. Фрейд только приоткрыл для нас целый пласт психики непознанного, а наука ушла с тех пор далеко вперед, и вовсе не эдипов комплекс или вытесненная сексуальность главное в бессознательном человека. В СССР изучение бессознательного было под запретом, психологи могли заниматься только сознанием — ведь советским человеком надо было управлять, а как можно контролировать бессознательное? Прорыв был осуществлен в 1979 г., когда благодаря усилиям моего учителя профессора Ф.В. Бассина в Тбилиси состоялся Международный симпозиум по проблемам бессознательного, в котором участвовало много иностранных ученых, и материалы симпозиума в четырех томах до сих пор представляют огромную ценность как в научном, так и в научно-практическом плане[1]. К сожалению, широкой

[1] О симпозиуме и Ф.В. Бассине можно узнать из моей статьи «Звездный час Филиппа Вениаминовича Бассина» в журнале «Природа» (1999. № 10. С. 98–104) или на моем сайте: http://www.olgaarnold.ru/zvezdnyi-chas-filippa-veniaminovicha-bassina-o-filippe-veniaminoviche-bassine-i-tbilisskom-simpozi-o.

публике эти феномены человеческой психики практически неизвестны.

Давайте договоримся: человеком (и в меньшей степени продвинутыми по эволюционной лестнице животными) управляют все-таки не гормоны, как сейчас модно утверждать, а мозг, высшие психические функции, которые контролируют поведение. Абстрактно-логическое мышление находится на уровне сознания, бессознательное оперирует в основном не словами, а образами. Вера опирается на бессознательное, у которого совершенно иная логика — на поверхностный взгляд, просто отсутствие таковой[1]. Именно поэтому зачастую так трудно убедить в чем-то внушаемого человека, потому что убеждение действует на рацио, на сознательное психическое, но на бессознательном уровне все воспринимается наоборот (бессознательное, например, не воспринимает слова «нет», оно просто «теряется», и убеждение приобретает прямо противоположный смысл). Еще труднее убедить в чем-то не одного человека, а целую группу, толпу — недаром есть специальные ораторские приемы, направленные именно на внушение, и доказательства при этом совершенно не нужны.

В идеальном случае бессознательное психическое — т. е. скрытые желания, тенденции, комплексы, страхи — находится в гармонии с сознанием, они «работают» вместе, и мы имеем дело с гармоничной личностью. Но, увы, гармонии достичь трудно. В нашем современном рациональном мире мы часто зажаты, наши комплексы запрятаны глубоко внутри и мешают нам жить, хотя мы часто этого и не осознаем. Бессознательное иногда прорывается

---

[1] «Иная логика» — это не мой термин, а известного французского психоаналитика Сержа Леклера: Леклер С. Бессознательное: иная логика // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Т. III. — Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 260–271.